

Когда Шэнь Чжисянь закрыл глаза, Янь Цзинь больше не колебался. Когда он сделал слабый вдох, алый слой омыл его глаза. Он продолжал направлять постоянный поток духовной силы в тело Шэнь Чжисяня, наполняя и давая облегчение венам, которые не питались духовной силой в течение долгого времени.

С тех пор, как Шэнь Чжисянь пришёл в себя, его больше не нужно было сдерживать. Янь Цзинь слегка ослабил хватку, и его руки скользнули вниз, чтобы схватить ладонь Шэнь Чжисяня.

Руки Янь Цзиня были очень тёплыми и уютными, давая Шэнь Чжисяню ощущение безопасности. Он также подсознательно крепко держал руку Янь Цзиня, как утопающий, который наконец-то поймал своё спасительное плавающее бревно.

Тело Шэнь Чжисяня было слишком слабым. Янь Цзинь боялся, что он принесёт больше вреда, чем пользы, если передаст слишком много духовной силы за один раз. Когда состояние Шэнь Чжисяня почти вернулось к норме, Янь Цзинь медленно забрал свою духовную силу. Закончив, он слегка отодвинул свой лоб от лба Шэнь Чжисяня.

Они всё ещё были так близко, что в тот момент, когда Янь Цзинь опустил взгляд, чтобы посмотреть на лицо Шэнь Чжисяня, он ясно увидел его губы, которые были слегка сухими и бледными из-за этого препятствия.

Шэнь Чжисянь, вероятно, очень устал. Его глаза оставались закрытыми, ресницы слегка дрожали, а дыхание вырывалось наружу короткими, слегка тяжёлыми выдохами. Янь Цзинь некоторое время изучал его лицо и, наконец, ничего не смог с собой поделать. Он тихо приблизился и с большой сдержанностью мягко прижался губами к губам Шэнь Чжисяня.

Это было очень лёгкое прикосновение, как тёплый ветерок, нежно скользящий по губам, такое быстрое, что запросто можно было подумать, что это всего лишь иллюзия.

Шэнь Чжисянь почувствовал, как что-то тёплое коснулось его губ, но в этот момент его глаза были закрыты, и он был в полном беспорядке, поэтому не задумался об этом. Почувствовав, что Янь Цзинь отстраняется от него, он устало открыл глаза.

Он был так измучен, что едва мог сидеть прямо. Янь Цзинь обнял его, и он положил голову на плечо Янь Цзиня, дыша медленно и легко.

Через некоторое время он пришёл в себя и, наконец, нашёл в себе силы поразмышлять над этим странным тайным царством.

Это тайное царство... Раньше его никто не видел. Более того, никто, по-видимому, не входил сюда раньше. Ходили слухи, что это было новое тайное царство, но...

"Когда я в тот день разговаривал с тем человеком в сером халате, он, казалось, ничего не знал

о текущих событиях в городе Синь. Он не мог быть кем-то, кто недавно вошёл. Даже те, с кем он был знаком, не были новоприбывшими." Шэнь Чжисянь закрыл глаза и слегка отстранился. "С тех пор, как эти люди давным-давно вошли сюда, почему ходили слухи, что это тайное царство никогда раньше не открывалось и что это будет в первый раз?.."

"Для такого большого тайного царства, если бы люди ранее уже входили и выходили, было бы невозможно скрыть его движения, если только..." Он замолчал, но Янь Цзинь сразу понял, что он имеет в виду. Наконец, Шэнь Чжисянь изложил свою теорию: "Если только те, кто вошёл, более не выходили."

Если бы никто не выходил, они не смогли бы говорить о существовании этого тайного царства. В последний раз, когда это тайное царство открывалось, оно, вероятно, было очень сдержанным. В результате о нём мало кто знал, а те, кто вошёл, так и не вышли. Неудивительно, что внешний мир не знал о его существовании.

Так почему же эти люди не уходят?

Было ли это потому, что они не хотели уходить, или они просто... вообще не могли уйти?

В горле Шэнь Чжисяня появилась ноющая боль, и он закашлялся. Говоря тихим голосом, он пробормотал: "Моя духовная сила была запечатана, поэтому я не могу видеть это. Когда ты смотрел на людей, которых видел в эти дни, каково было их состояние?"

Янь Цзинь видел, что Шэнь Чжисянь чувствует себя неловко, и дал ему воды, пока тот не покачал головой, останавливая его. Тогда Янь Цзинь ответил: "Царство низкого уровня и духовная ци здесь на самом деле очень слаба."

Это была ещё одна странная вещь.

В принципе, за исключением случая Шэнь Чжисяня, каждый, кто смог войти в тайное царство, должен иметь определённые высокие качества с точки зрения стадии и практики. Когда духовная ци этого места не была полностью исчерпана, было понятно, что культиваторы останутся. Но как только духовная ци царства ослабла, почему они не ушли?

Шэнь Чжисянь подумал о человеке в чёрном халате и пробормотал: "Все, кого я видел в тот день, не могли видеть меня... но тот человек в чёрном одеянии, которого я видел сегодня, мог видеть меня и даже убедил съесть так называемый духовный плод..."

В голову пришла жуткая догадка, и Шэнь Чжисянь почувствовал, что его ладони немного вспотели.

Он остановился на мгновение и слегка поднял голову, посмотрев на Янь Цзиня, и прошептал: "Я думаю, что эти люди давно ушли. Они не уходили, может быть, не потому, что не хотели, как"

они говорили, а потому, что вообще не могли уйти..."

Эти люди должны были жить давным-давно. Причина, по которой они не могли уйти, заключалась в том, что их плоть и кровь давно превратились в кости, и только слабая душа осталась. Как они могли уйти?!

Янь Цзинь взял Шэнь Чжисянь за руку и крепко обнял его, как будто боялся, что он может исчезнуть. Шэнь Чжисянь на мгновение почувствовал себя задушенным, только чтобы понять, что он лежит в объятиях Янь Цзиня совершенно недостойным и непривлекательным образом... Он слегка пошевелился, желая сесть прямо. Однако слабость и усталость, которые, казалось, пропитали его кости, рассеяли это намерение.

Шэнь Чжисянь спокойно посмотрел на выражение лица Янь Цзиня. Когда он заметил, что Янь Цзинь смотрит на него так, словно ему всё равно, он лениво мысленно пожал плечами и тихо прижался к Янь Цзиню. Он продолжал размышлять вслух. "Говорят, что большинство из них, как и я, были взяты с инициативой в это тайное царство. Они все должны были быть нормальными живыми людьми, когда заходят..."

Пока тайное царство постепенно не лишило их всех духовных сил. Опустошило их от гнева, плоти и крови, и превратило в прах. Затем эти призраки были пойманы здесь, повторяя так называемый "опыт тайного царства" день и ночь.

"Они не могут видеть живых людей потому, что только мёртвые души могут видеть друг друга..." Шэнь Чжисянь почувствовал, что он слегка коснулся конца истины, и сказал: "Чем выше культивация, тем медленнее смерть. В глазах тех, кто с низким уровнем культивации и умер рано, это будет только казаться, что некоторые люди просто медленнее становятся видимыми."

Это предположение было до смешного абсурдным, но было неоспоримо, что оно может быть самым близким к истине.

Янь Цзинь имел духовную силу для защиты своего тела, но Шэнь Чжисянь, у которого духовной силы нет, естественно, будет затронут. Если бы Янь Цзинь не передал ему какую-то часть духовной силы и не успокоил его разум, он, вероятно, не смог бы сегодня контролировать свою потребность в "еде" из чёрной ци. Если бы не Янь Цзинь, он боялся, что ему, возможно, пришлось бы свернуть оставшуюся половину своей жизни здесь.

"Эта чёрная ци..." Медленно спросил Шэнь Чжисянь. "Была дьявольской ци?"

Янь Цзинь мгновение помолчал, а затем сказал тихим голосом: "Они... должны быть дьявольскими культиваторами."

Шэнь Чжисянь нахмурился.

Это было немного неожиданно. Человек в сером халате использовал чёрную ци, когда убил оленя в тот день. Он думал, что это потому, что человек съел слишком много магических вещей в тайном царстве, но это было потому... Что они изначально были дьявольскими культиваторами?

В последние годы бессмертные культиваторы посвятили себя борьбе с дьявольскими культиваторами. В результате дьявольские культиваторы на долгое время почти исчезли. Так почему же здесь было так много дьявольских культиваторов? Более того, как долго они здесь пробыли? Возможно, они были из далёкого прошлого, когда бессмертные культиваторы и дьявольские культиваторы всё ещё мирно сосуществовали.

Почему в тайное царство пришло так много дьявольских культиваторов?

Нет, этого не может быть. Он не был дьявольским культиватором, и многие люди в городе Синь тоже ими не являлись. Янь Цзинь... Единственным исключением был Янь Цзинь. Шэнь Чжисянь не знал, было ли это из-за инстинкта или он был слишком взволнован оригинальной книгой, но он всегда чувствовал ощущение неизбежности, когда думал о Янь Цзине, ставшем дьявольским культиватором...

Оставляя Янь Цзиня на данный момент в стороне, зачем приводить так много культиваторов? Может быть, оно хотело заманить их всех в тайное место и превратить в удобрения для этих цветов?

Не в состоянии придумать причину, Шэнь Чжисянь мгновение бормотал себе под нос и наконец сказал: "Это было не слишком давно, и люди, которые зашли ранее, всё ещё должны быть в порядке. Я просто не знаю, где они... Давай найдём Дуань Юань и посмотрим, что происходит на её стороне."

После того, как Шэнь Чжисянь упомянул Дуань Юань, глаза Янь Цзиня вспыхнули, но так быстро, что это исчезло в течение секунды. Его взгляд снова стал спокойным, и он тихо спросил: "Тебе всё ещё неприятно?"

"Я в порядке." После окончания этого мозгового штурма, Шэнь Чжисянь устало зевнул. Он закрыл глаза, сонный и вялый. "Позаботься обо мне. Не позволяй мне прикасаться к этим вещам..."

Когда он сказал это, его голос постепенно затих. Его лёгкое сопящее дыхание у шеи Янь Цзиня, слегка влажное, слегка тёплое, растирало сердце Янь Цзиня в лужу воды.

Он спокойно обнял Шэнь Чжисяня. Спустя долгое время он слегка опустил глаза, наблюдая за бледным лицом Шэнь Чжисяня. Его глаза были ясными и спокойными. Но было неясно, о чём он думал в этот момент.

После того, как Шэнь Чжисянь заснул, его рука слегка расслабилась. Янь Цзинь это заметил.

Он слегка отпустил их сцепленные руки, а затем медленно и твёрдо сжал свои пальцы между пальцами Шэнь Чжисяня.

Десять пальцев крепко переплелись, как это уже делал Шэнь Чжисянь.

Неразделимо.

.....

Шэнь Чжисянь сказал, что уйти должно быть довольно легко, но на самом деле они бродили в течение нескольких дней и всё ещё не смогли покинуть эти тёмные области.

Шэнь Чжисянь всё больше не мог противостоять влиянию и разрушению магической энергии. Первоначально Янь Цзинь должен был тратить только один-два дня на передачу ему духовных сил, а затем он в конечном итоге должен был делать это каждые несколько часов.

Несмотря на это, Шэнь Чжисянь едва мог сопротивляться усталости, которая просачивалась из его костей. В конце концов он так ослабел, что даже не мог ходить. Янь Цзинь молча нёс его на спине.

Шэнь Чжисянь отчаянно цеплялся за своё трезвое сознание, обхватив руками шею Янь Цзиня, руки иногда болтались перед грудью Янь Цзиня, когда он слишком уставал, чтобы держаться, и всегда клал голову на широкое плечо Янь Цзиня.

Туман становился всё гуще и тише. До тех пор, пока неожиданно до них как бы издалека не донеслось слабое мелодичное пение.

"А-Цзинь..."

Янь Цзинь тщательно определял дорогу, по которой они идут, шагая быстро. Затем он услышал внезапный шёпот Шэнь Чжисяня у себя в ухе: "Ты слышал... пение..."

Пение?

Янь Цзинь немного замедлил шаг, внимательно прислушиваясь, и действительно, издалека доносилась слабая песня.

Когда осознанность во взгляде Шэнь Чжисяня медленно рассеялась и его духовная душа непрерывно ослабевала, он прислонился к спине Янь Цзиня в смутном оцепенении. Он начал подсознательно мурлыкать себе под нос: "..."

Пению было трудно подражать или же расшифровать его. Песня исполнялась на таинственном древнем языке, и каждая нота была окутана неторопливым очарованием. Шэнь Чжисянь не понимал слов, но хорошо умел им подражать. Пробубнив что-то себе под нос, он действительно выучил семь или восемь пунктов.

Его голос был не так ясен, как далёкая песня, и он должен был звучать мягче и нежнее. Но когда он пробормотал со слабым концом, как маленький крючок, это внезапно зацепило некоторые из глубоких воспоминаний Янь Цзиня в его сердце.

Эмоции нахлынули, заставляя глаза Янь Цзиня углубиться. Он ускорил шаг и продолжил двигаться вперёд.

По мере того как они спускались всё быстрее и быстрее, туман становился всё плотнее и плотнее, и дорогу впереди совсем не было видно. В тумане раздавалось много звуков, которые эхом отдавались друг от друга, заглушая пение.

Это был голос человека в сером одеянии, которого Шэнь Чжисянь встретил в самом начале, голос человека в чёрном одеянии, дававшего ему плод несколько дней назад, и другие более незнакомые голоса, многократно повторяющие друг друга.

"Почему ты уходишь?..."

"Здесь так хорошо..."

"Здесь очень много сокровищ. Давай останемся вместе..."

"Останься... Останься с нами..."

"С нами..."

Какофония голосов была слишком назойливой. Услышав эти отдалённые гулкие голоса, Шэнь Чжисянь глубоко вздохнул и почувствовал беспокойство.

Он пошевелился с большим дискомфортом на спине Янь Цзиня. Янь Цзинь почувствовал это и крепче сжал Шэнь Чжисяня, не смея отпустить. Он кричал "Суй Сянь", желая, чтобы он проснулся, но Шэнь Чжисянь продолжал бороться, как будто не мог слышать его, говоря, что он хочет уйти в туман, хочет остаться с "этими людьми."

Шэнь Чжисянь продолжал слабо сопротивляться, и вдруг прямо у него над ухом раздался слегка натянутый, ржавый мужской голос, негромко напевая далёкую песню, выучив её наизусть.

Шэнь Чжисянь постепенно перестал сопротивляться, впадая в апатию. Слушая песню Янь Цзиня, он как-то успокоился и притих.

Лицо Янь Цзиня застыло в тяжёлой концентрации, он напряжённо думал об этих звуках, этих странных персонажах, спотыкаясь и напевая, когда быстро шёл через густой туман.

Его голос для Шэнь Чжисяня был полон успокаивающей силы, подобно невидимому барьеру, который отделял Шэнь Чжисяня от злых духов внешнего мира.

Шэнь Чжисянь был растерян, его тело внезапно становилось попеременно то очень холодным, то очень жарким. Это заставляло его чувствовать одновременно боль и отчаяние. Он долго безучастно смотрел, пока вдруг не почувствовал себя очень обиженным. Он подсознательно сжал свои руки вокруг шеи Янь Цзиня и проворчал в уши несправедливость: "А-Цзинь... Не могу этого выносить... Я не могу этого выносить..."

Шэнь Чжисянь, которого Янь Цзинь видел в прошлом, всегда был спокойным, мягким, свободным и добродушным. Он никогда не видел печального настроения Шэнь Чжисяня. Даже когда он страдал от сердечных приступов в секте Цинъюнь, Шэнь Чжисянь не был так огорчён.

У него было такое чувство, будто внутри вспыхнул огненный шар, заставляя его тело пылать горячим огнём.

Не в силах соблазнить их звуками, многие фигуры постепенно выходили из густого тумана. Все они были чёрными скелетами, покрытыми гнилостным зловонием. Они окружили Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня, неоднократно прося их остаться с ними.

Янь Цзинь крепко держал Шэнь Чжисяня одной рукой, а другой вытащил свой меч. Его глаза были мрачными, злобно красными, а выражение лица ледяным, когда он убивал без колебаний.

Лезвие его свирепого меча раскалывало черепа и чёрные кости. Болезненные крики эхом отдавались вокруг них, и плотный туман отчаянно отступал, обнажая похожий на туман барьер перед ними - они, наконец, нашли край этой странной земли.

В глубинах духовного моря Янь Цзиня барьер, который уже имел трещины, начал расширяться, открывая красную глубину. Пряди чёрной ци блуждали в его духовном море всё более и более радостно. Тем временем, Янь Цзинь втянул в себя воздух и использовал всю свою силу, когда опустил меч.

Раздался громкий шум и туманный барьер треснул, наконец показав другой край.

С красивыми горами и реками, цветами и птицами.

Шэнь Чжисянь ничего не сказал, только несколько раз прошептал имя Янь Цзиня.

Янь Цзинь взвалил его на спину и зашагал прочь из того места, где они были в ловушке уже много дней. Он слегка огляделся вокруг в поисках признаков опасности, а когда ничего не обнаружил, то сразу же переложил Шэнь Чжисяня со спины на руки. Он держал его крепко, с огромной силой, как будто хотел вдавить его глубоко в свои кости.

"Я..." Его голос дрожал, когда он прошептал эти слова на ухо Шэнь Чжисяню, его рот был всего в нескольких дюймах от похожего на раковину изгиба. Каждый раз, когда Шэнь Чжисянь звал его по имени, он говорил: "Суй Сянь... Я здесь."

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102241>